

ЛОВУШКА ДЛЯ АНГЕЛА

ЕЛЕНА ПИЛИГРИМ

Елена Пилигрим

Ловушка для ангела

<https://litres.ru/74430232>

SelfPub; 2026

Аннотация

В глухой русской деревушке, где до сих пор верят в старые сказки, случается невозможное: из-за эксперимента Бабы Яги над всей Россией возникает прозрачный купол - аномалия. Сквозь него не проходит ни связь, ни магия, ни небесные законы. И именно в эту ловушку попадает корейский ангел, летевший в Сеул, — он теряет связь с небом и не знает, как вернуться домой.

Его приютила простая деревенская девушка. Разные миры, разные традиции, разный взгляд на жизнь: поначалу они не понимают друг друга даже в мелочах, но именно их непохожесть становится опорой.

И пока небесная канцелярия гоняется за изобретательной Ягой по всему миру, что бы все исправить, главные герои учатся слышать друг друга — и понимают, что любовь сильнее границ. Но цена этого чувства может оказаться слишком высокой: чтобы остаться вместе, ангелу придётся навсегда отказаться от неба.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Елена Пилигрим

Ловушка для ангела

Глава 1

За окном раскинулось зачарованное царство Зимы. Лес, утопающий в пушистых объятиях снега, казался нежным сновидением. Деревья, словно сказочные великаны, укрылись в белоснежные мантии, их ветви, украшенные бриллиантовой россыпью инея, изящно склонялись под тяжестью снежных кружев. Луна пробивалась сквозь тонкую вуаль облаков, осыпая серебром тихие поляны. В этом ночном великолепии чувствовалась затаенная магия, предвкушение новогоднего чуда, витающее в каждом морозном вдохе ветра.

В самом сердце этой зимней сказки, словно позабытая игрушка, приютилась избушка Бабы Яги. Время и ветры оставили на ней свои неизгладимые отпечатки – она покосилась на один бок, словно уставшая от зимних морозов. Из щербатой трубы лениво курился сизый дымок, шепча о тлеющих в печи угольках и о древних тайнах, сокрытых в этих стенах. Окна, затянутые причудливой вязью морозных узоров, отбрасывали дрожащие янтарные блики на окружающий заснеженный пейзаж. Вокруг избушки, как верные стражи, замерли старые пни, поросшие мхом и укрытые белоснежными

шапками. Казалось, сама природа оберегала этот ветхий домик, словно драгоценную реликвию, укрытую от посторонних глаз в сердце лесной сказки и храня секреты дремучей глуши.

Внутри избушки Бабы Яги царил хаос. У печи коптились пучки трав и кореньев, перевязанные грубой бечевкой, источающие терпкий аромат. По углам громоздились полки с ингредиентами для колдовских зелий. Под потолком тускло светилось перо Жар-птицы, некогда ослепительно яркое, а теперь потускневшее от времени и колдовства. Его призрачное мерцание отбрасывало причудливые тени на стены, превращая обычные предметы в странные силуэты. В центре этого колдовского беспорядка, на старом, скрипучем сундуке, обитом выцветшей парчой, восседала сама Баба Яга. Перед ней стояло старинное волшебное зеркало в резной раме, вырезанной из темного, словно ночь, дерева, которое Яга в хорошем расположении духа звала Машенькой, а в плохом как попало. Но именно это зеркало было Бабе яге лучшей подругой и советчиком многие века.

Видок у Яги был, прямо скажем, не самый праздничный. Растрепанные седые волосы торчали во все стороны. Морщинистое лицо, изборозженное паутиной прожитых лет, выражало вселенскую тоску. В руках она держала граненый стакан, до краев наполненный чем-то мутно-бурым и подозрительно пахнущим.

Ну что, Яга, еще по одной? – раздался ехидный голос из

зеркала.

Оно транслировало Новогоднюю программу по кабельному каналу. На экране мелькали те же певцы, что и год назад, что и десять лет назад. Ведущие, с дежурными улыбками, бубнили поздравления. Опять то же самое, из года в год. Никаких перемен.

Баба Яга лишь тяжело вздохнула и, не отрывая взгляда от зеркала, опрокинула стакан.

Эх, мухоморчики, вы мои, – пробурчала она, – хоть вы меня понимаете,

Сегодня понимают, а завтра помирать будешь, – подтвердило зеркало, – не налегала бы ты на свое зелье. Ну что, смотрим дальше этот парад безвкусицы? Вон, гляди, новый певец! Голос – как у козла, на которого наступили, а костюм – как у попугая, которого общипали.

Яга хмыкнула.

- Зеркало, как всегда, было право. Оно, конечно, вредное и язвительное, но зато хоть не скучно, - подумала Яга, и зачем-то почесала костяную ногу.

Что ты все ругаешься, Машенька? Новый год же на носу. Может, хоть в этот раз что-то хорошее покажут?

Хорошее? На кабельном канале? Ты меня рассмешила, старая!

В левом углу зеркала, в маленьком окошечке, как у заправского блогера, смеялось лицо Машеньки. Она была призраком, жившем в этом зеркале уже очень и очень давно. Так

давно, как и сама магия.

На экране тем временем какая-то блондинка с силиконовыми губами пыталась изобразить радость.

О, а это что за чудо-юдо вылезло? – не унималось зеркало. – Видать, бабушка Морозко плохо ее заморозила. Губы, как пельмени, голос – как у пилы. Ну что, Яга, может, ей зелья какого подкинем, авось человеком станет?

Да ну их всех, – махнула рукой Яга. – Все равно ничего не изменится. Лица те же, песни те же, только наряды чуть поярче. И все фальшивые, как три рубля., – буркнула Баба-Яга, разглядывая что-то на столе через дно стакана как в микроскоп.

Зеркало согласно закивало, с интересом пытаясь рассмотреть, что такого Яга увидела на столе.

Лучше бы вместо этих кривляний сказку какую показали. Про Кощея, например.

Яга вздохнула. Скучно было до зубовного скрежета. Даже зеркальная ехидность уже не спасала.»

Может, чаю с ромашкой заварить? – пробубнила себе под нос Яга. – Или еще мухоморной настойки? – Яга поднялась с сундука и потопала к печке, где закипал чайник.

Ромашка? Тебе? Да ты что, совсем с ума спятила? – Машенька покрутила пальцем у виска – «После мухоморов – ромашку? Нет уж, давай еще настойки. А то я смотрю, ты совсем скисла. Где твой колдовской задор?

Баба Яга убрала чайник с печки плюхнулась обратно на

свой сундук и налила себе еще стакан. Отхлебнула глоток, нацепила на вилку маринованный мухомор, макнула его в горчицу, и отправила в рот. Почувствовала, как по телу разливается приятное тепло.

Задор... – пробормотала она, еще раз оглаживая стол, но уже не через стакан – Какой уж тут задор. Вот пью настойку из мухоморов, закусываю мухоморами, и вся закуска лягушки, и мухоморы, старая я стала, подружка. Все мне надоело. Даже людей пугать уже неинтересно.

Внезапно раздался громкий стук в дверь.

Баба Яга вздрогнула, и повернула голову к двери.

Кого это нелегкая принесла в такую погоду? Леший с кикиморой в городе давно, странно... – проворчала она.

Зеркало загадочно ухмыльнулось и тоже уставилось на дверь.

А вот это уже интересно. Может, хоть какое-то развлечение. Открывай давай, старая, посмотрим, кто там. – нетерпеливо попросило Зеркало.

Яга, ворча себе под нос, поднялась с сундука и поковыляла к двери.

Открыла.

На пороге стоял... Дед Мороз. В красной шубе, с белой бородой и мешком за плечами.

Глава 2

Здравствуй, Баба Яга! – бодро воскликнул Дед Мороз. – Не ждала?

Яга остолбенела. Зеркало за ее спиной смеялось в полный голос.

Ну, здравствуй, Дедушка, – удивленно сказала Яга, все еще не веря своим глазам. – Какими судьбами?

Ну ты меня сначала в дом пусти, накорми, а потом и спрашивай.- на распев протянул Дед мороз.

Может тебя еще и в баньке попарить? – съехидничала Яга. – А то я мигом.

Ну язва старая! – прошипел Дед Мороз и отпихнув старушку протопал в дом. Недолго думая, плюхнулся на сундук Бабы Яги.

Какой-то дед мороз, охреневший – прошептало зеркало Яге.

Все что есть в печи, на стол мечи – важно заговорил Дед, с брезгливостью оглядывая новогодний стол.

Яга, оторопевшая от такой наглости, застыла на месте. Зеркало с интересом наблюдало за этой картиной, и тут, как в замедленной съемке лицо Бабы Яги с удивленного стало меняться на злое, всклокоченные и без того волосы встали дыбом. Яга, плавно начала разворачиваться на 360 градусов, прямо в повороте хватая кочергу нацелила ее на голову Деда

Мороза шепча при этом какой-то заговор. Зеркало зажмурилось и задрожало. Послышался удар металла о металл, и все стихло. Зеркало открыло глаза. Перед ним развернулась умопомрачительная картина. На полу в халате Деда Мороза лежал Кощей Бессмертный, его золотая корона, по которой Яга попала кочергой вместе с париком и шапкой валялись в углу избы, борода свалилась на шею, и в ней болталась нижняя челюсть Кощея. Яга с виноватым видом потупила взгляд в пол, разглядывая свои тапочки, спрятав кочергу за спиной. Зеркало, чтобы разрядить обстановку, возобновило новогоднюю трансляцию, там показывали Куранты, которые били последние удары.

Кощей медленно сел, выпутал из бороды челюсть и поставил ее на место.

С Новым Годом Яга – прошепелявил он – А я все голову ломал, чего к тебе Дед Мороз не ходит...

А ты фильмов с Джеки Чаном пересмотрела, и теперь, чуть что, так сразу в челюсть с разворота?

Он по другой причине не ходит. Мы с ним отмечали как-то раз, я с рецептом праздничного напитка переборщила, а он подумал, что я специально... – обиженно промямлила Яга, ставя кочергу на место – В общем чуть Новый год не сорвали. Так еще и рассказал всем, что я праздник хочу украсть, сплетник.

Ясно все с вами, – обиженно сказал Кощей, вставая с пола. Ну прости, – жалобно пролепетала Яга, – я ж не знала, что

это ты. Пойдем за стол, я тебе настойки своей налью, все как рукой снимет.

Кощей, прошел к столу сел на лавку рядом с сундуком хозяйки, Яга достала из печи пареную тыкву с чесноком, поставила на край стола, поближе к гостю. Вышла в кладовую и вернулась с кислой капустой и... целым тазиком оливье, все охнули.

Это ж, когда ты успела, – удивленно спросила Машенька, – Да, днем, когда вы все перед Новым годом спать завалились. Привычка, она ж такая вещь, ничем ее не проймешь. – поморщилась Яга, доставая приборы и тарелку для Кощея. Оглядела их и поставила перед гостем. Кощей терпеливо наблюдал за ритуалом Яги. Она подошла к старому серванту, открыла дверцу, взяла небольшой кубок очень тонкой работы из малахита, с затейливым золотым узором и украшенный изумрудами, дунула внутрь, чтоб убрать пыль, протерла рукавом и важно поставила перед Кошеем.

Для дорогого гостя, – торжественно произнесла Яга, – тока не сопри!

Ого, и откуда «така ценна вещь» – Удивленно спросил Кощей, разглядывая кубок.

Это я у хозяйки медной горы в карты выиграла – горделиво сказала Яга, и почесала кончик носа.

Выиграла... в карты... у хозяйки медной горы?» – с сомнением в голосе спросил Кощей, глядя Яге в глаза. Она ж блефует виртуозно, у нее выражение лица всегда одно и то-

же... каменное» – прищулив глаза вкрадчиво сказал Кощей.

Ну, че пристал, сказала, выиграла, значит, выиграла. Да! Не честно! Ну так у нее честно и не выиграешь» – Пробурчала обиженно Яга, и налила в кубок настойку.

Они выпили по одной, вечер начинал налаживаться. Сначала вспоминали как над местными издевались, гоняли их туда-сюда за подвигами. Перемыли кости всем «дуракам» и «царевичам» с их царевнами. Допили бутылку мухоморной настойки, достали вторую. Кощей, насадив мухомор на вилку, посмотрел на него и рассмеялся:

А помнишь, как ты Ивана волшебными грибами накормила, сунула ему какую-то дворняжку и сказала, что это волк говорящий – Яга тихо засмеялась, а Кощей продолжил, закинув гриб в рот. – А он с ней почти до тридесятого царства дошел... Всю дорогу, чего-то обсуждал, вот умора.

А ты историю придумал про свою смерть в яйце, - Подхватила Яга, давясь от смеха кислой капустой, - я по зеркалу как сериал смотрела, смеялась до колик, как они «Бессмертного» убивают. А ты! Ну прям настоящий актер, я чуть не поверила, когда ты умирать начал...

Яга быстро разлила зелье по бокалам, они, звонко чокнувшись, выпили. Яга добавила в тарелку гостя оливье, и пошла к печке за печенной щукой, которую на кануне они поймали с котом в проруби. Кощей, прожевав оливье, улыбаясь спросил Ягу глядя на дымящуюся на столе рыбу с яблоком во рту.

А помнишь, как ты заработать решила, в щуку преврати-

лась и предложила Емеле в городе на двоих такси открыть? Я тебе тогда говорил, не связывайся с этим лентяем! И что в итоге? Печь по всему лесу с буксами каталась, а из трубы калинка-малинка орала, ты потом неделю лесных жителей от шока настойкой из пустырника отпаивала!- весело сказал Кошей, положив себе кусок рыбы в тарелку.

Яга поморщилась: Да, Емеля тот еще фрукт. Я ж не знала, что он такой тупой. Зато как я потом отомстила! Заколдовала его балалайку, чтоб она ему эту Калинку Малинку играла только задом наперед.

О, а помнишь, ты фермерством заняться решила и у Елены Премудрой новую селекцию гусей со страусом купила?, размером с теленка, а мозгов ноль, не унимался Кошей. Куда дела то?

А ты не знаешь?, всплеснула Яга руками? Не ты ли этих птичек в деревню за овсом лететь надоумил?

И что, полетели?, с любопытством спросил Кошей, Они ж тупее чайки, я думал дорогу не найдут?

Ага, не найдут! Нашли!, прорычала Яга. А там пацан какой то, на голову уроненный, покататься на них решил, ну так они испугались и домой рванули вместе с ним на спине. Потом еще и сестра его приперлась. Так меня в киднеппинге обвинили, короче в суп они ушли эти густраусы.

Эх, времена были, не то, что сейчас. Жалко, что люди и половины наших проделок в свои сказки не вписали, стыдно небось было – с грустью добавила Яга.

Они замолчали, вспоминая об ушедшей молодости, Кощей разлил настойку по стаканам, – Давай за нас, за нашу бурную молодость.

Каждый думал о чем-то своем, замутненным взглядом что то, высматривая на дне стакана. По зеркалу начали показывать новости. Диктор вещал про плохую экологию и глобальное потепление. Про митинги «зеленых» и альтернативную энергетику.

Тоже что ли в «зеленые» податься – пробормотала себе под нос Яга. – А то скоро совсем жить негде будет. Раньше грибы сами в лукошко просились, а теперь их с микроскопом искать надо! Да и заклинания как-то слабее стали, чувствуют, что сила леса уходит. Это люди все со своими фабриками и машинами натворили. Раньше хоть колдовством мир правили, все понятно было: порчу наведешь - урожай пропал, приворот сделаешь - любовь расцветет. А сейчас что? Одни цифры да графики. Как тут колдовать, когда все предопределено каким-то алго-рит-мом?

Кощей кивнул. Вот и я о том же. Раньше страх перед лучшим в людях был, перед русалкой, а сейчас? Все в свои телефоны уставились, будто там жизнь интереснее! Никто уже в лес не ходит, разве что мусор после пикника оставить. Какая уж тут порча? Скоро и колдовать-то не на кого будет. Все, как зомби, под эти гаджеты заточены.

А что наши водяные-то? Слыхал, мигрируют на Байкал. Там хоть вода чистая осталась, в реках-то теперь только пла-

стик плавает, да химикаты всякие, говорят, водяные в Байкале уже драки устраивают за лучшие омуты. Кощей замолчал, вспоминая о старых временах, когда в каждой речушке обитал свой водяной, а в каждом лесу - свой леший.

А что наши лешие делают? – Спросил Кощей.

Леса вырубают, на их месте - дачные участки. Некоторые, говорят, подались в охранники на эти самые участки. Хоть какая-то работа. – ответила Яга и покачала головой. Кикиморы тоже не лучше живут. Раньше по болотам сидели, путников пугали, а сейчас болота осушили, в новостройки превратили. Пришлось им в домохозяйки переквалифицироваться.

Кощей присвистнул. То то я смотрю в городе, каждая третья баба кикимора. Ну, а домовые что? Хоть им-то работа осталась?

Яга усмехнулась. Домовые еще держатся. Правда, им теперь не печи топить и за порядком следить, а чтоб дети в Интернете всякую ерунду не смотрели. Но зато их хоть кто-то еще уважает. Без домового, говорят, в доме и техника не работает.

Тебе не в «зеленые» надо, а в разработчики альтернативной энергетики – сказал Кощей. – Тебе в этом равных не будет.

Шутишь? – съязвила Яга. – Я когда этих ученых по зеркалу смотрю, из всего текста только предлоги понимаю, на каком языке говорят не разберу, вроде русский, но ни одного слова знакомого.

Так что, думаю, лучше останемся мы при своем, до последнего вздоха. Будем сидеть в своей избушке и вспоминать, как мир был лучше, когда в нем была магия и настоящие сказки.

Они снова чокнулись стаканами, и эхо этого звона разнеслось по старой избушке, как отголосок ушедшей эпохи. В зеркале продолжали транслировать новости о технологических прорывах, а Баба Яга и Кощей Бессмертный, словно последние свидетели сказочного мира, грустно смотрели в будущее, в котором им, кажется, уже не было места.

Ой, так я ж тебе подарок привез, он тебе и поможет с технологиями – Кощей быстро начал копаться в мешке. Через мгновение в руке Кощея, как драгоценность, появилась маленькая цилиндрическая штучка розового цвета. Он, довольнo улыбаясь протянул ее Яге.

А что цвет такой порсячий? Чего это? - Спросила Яга.

Цвет какой был, такой и купил. Это умная колонка, Алисой зовут. С восхищением проговорил Кащей, в помощники тебе. Все знания современного мира поведать может.

Глава 3

А в это время на другом конце света, точнее сказать неба, в небесной канцелярии тоже старались следовать мировым тенденциям. Искусственный интеллект проник и туда, в обитель, где испокон веков вершились судьбы людей и мира.

На распределительном пункте для ангелов, который являлся божественным филиалом Рая, царил обычный бардак. Ангелы, словно пчелы в улье, сновали туда-сюда, разнося свитки, проверяя списки и пытаясь не столкнуться друг с другом в узких коридорах. Начальник отдела по распределению ангелов, вечно заваленный бумажной работой, в очередной раз опаздывал со сдачей отчета. Виной всему была новая, экспериментальная система маршрутизации ангелов с учетом маршрутов полета самолетов, вертолетов, спутников и прочей человеческой техники, болтающейся в воздухе. Вместо громоздких свитков и запутанных схем, теперь использовался современный, ультра-компактный навигатор с искусственным интеллектом, который должен был исключить любые ошибки и столкновения ангелов с этой самой «человеческой техникой», и главный ангел уже не первую неделю заполнял базы данных для этих систем.

Неожиданно зазвенел колокольчик уведомления, пришло письмо из высшей инстанции, он открыл его и прочитал.

Миссия 13

Агент: *«Ангел, корейского происхождения Ли Су Хо»*

Специализация: *ангел-хранитель*

Пункт назначения: *Южная Корея, Сеул*

Охраняемый объект: *начинающий айдол Ким Джи Ху*

Цель миссии: *охрана объекта от фанатов на первом этапе славы.*

«Вызови мне Ли Су Хо», - вежливо произнес начальник в коммуникатор секретарю, и снова уткнулся в бумажки.

Ли Су Хо сидел в мягком квадратном кресле в комнате ожидания. Аромат горячей амброзии щекотал нос успокаивая и расслабляя все его существо, на земле нет таких напитков, и он наслаждался всеми благами Рая, искренне радуясь небольшому отпуску дома. Уже несколько дней ангел чувствовал, что скоро его отправят на очередную миссию. «Тринадцатая миссия», - задумчиво произнес он, сколько веков прошло с его первой миссии, когда он радовался, как щенок, влезая везде, где надо и не надо, часто мешая своими эмоциями подопечному. Воспоминания заставили скупно улыбнуться. Сейчас он совсем другой, мудрый, холодный, где-то даже надменный, настоящий наставник, который не помогает не упасть, а учит смотреть под ноги.

Он сделал еще глоток, поставил чашку на маленький стеклянный столик, явно от какого-то земного дизайнера и пошел к зеркалу.

-«Что за странная тенденция у ангелов последнее время – тащут от людей все, что не приколочено». – Подумал

ангел. Нет, он конечно и сам часто восхищался их творчеством, например полотна Сальвадора Дали или Рафаэля Санти, «Сикстинская капелла» Микеланджело или «Тайная Вечеря» Леонардо да Винчи, про искусство родной Кореи можно было бы говорить вечно, архитектура, живопись, керамика ни кого бы не оставили равнодушными, но что бы что-то стащить с собой не было даже и в мыслях.

-Ладно, бог с ними, - подумал Ли Су Хо и оценивающе посмотрел на себя в зеркало.

С идеально зеркальной поверхности на него смотрел ангел, словно сошедший с обложки модного журнала. Он имел худощавое и крепкое телосложение. Для корейца он был достаточно высоким. Узкие глаза – глубокого, насыщенного темного цвета – были пронзительны и казались равнодушными. В них иногда проскальзывал проблеск скрытой мудрости или насмешки. Волосы, черные как ночь без звезд контрастировали с идеальной кожей цвета слоновой кости и доставали почти до плеч, длинная челка прикрывала один глаз придавая взгляду загадочности. Ангел редко улыбался, но его улыбка поистине была жемчужиной в его образе, от его улыбки таяли даже самые каменные сердца. Ангел двигался с грацией и уверенностью, осознавая свою неотразимость – само воплощение холодной, неземной красоты. Ли Су Хо был настоящим корейцем, чем очень гордился.

Он виртуозно разбирался в тонкостях корейской кухни, знал наизусть учение Конфуция, правила ухода за кожей и

все дорамы. Он был ангелом комфорта, порядка и безупречного сервиса, и его подопечные процветали, купаясь в благополучии и сияя идеальной кожей.

Вместо устаревшего балахона на нем был идеально скроенный белый костюм из инновационной ткани, которая оставалась чистой в любых условиях. Пиджак, приталенный и элегантный, подчеркивал его стройную фигуру, а брюки со стрелками идеально сидели на его бедрах. Под пиджаком была светлая шелковая рубашка с минималистичным воротником, застегнутая на все пуговицы.

В его кожаной сумке через плечо лежали не устаревшие амулеты и обереги, а современные гаджеты для защиты своего подопечного: генератор защитного поля, сканер эмоционального фона, портативный анализатор ауры, пособие для чайников по психологии и многое другое, по словам начальства очень полезное.

Он был уверен, что его подопечный, начинающий айдол Жи Хун, находится в надежных руках. Ведь рядом с ним – Ли Су Хо - Ангел, готовый использовать все современные средства, чтобы оберегать его от бед и напастей. Ли Су Хо посмотрел на свое отражение в зеркале и слегка улыбнулся. Он был готов. Он отправлялся на свою далеко не первую миссию. Коммутатор на запястье тихо завибрировал. Ли Су Хо посмотрел на него и нажал на кнопку «прослушать сообщение».

- Хватит вертеться перед зеркалом, дуй в кабинет началь-

ника, - проскрипел голос старого секретаря.

— Вот же, ну как он каждый раз узнает, что я делаю? Он что, следит за мной? – прошипел ангел себе под нос. Еще раз взглянул на себя в зеркало, улыбнулся уголками губ. Кивнув сам себе повернулся и пошел к двери. Выйдя за дверь Ли Су Хо чуть не упал, потому что на него налетел какой-то испанский ангел, уставившийся в свой коммуникатор, отчаянно что-то туда крича и жестикулируя словно взбесившаяся мельница.

- Кому пришло в голову взять «ноу хау» у людей, что за искусственный интеллект? – думал

Ли Су Хо, идя в кабинет начальника. Уже весь филиал только об этом и говорит. Повернув за угол, он наткнулся на целую делегацию ангелов афроамериканцев, от греха подальше нырнул в проем для статуи в стене. Не то что бы он их боялся, но выглядели они очень странно, чернокожие огромные «ангелы», больше похожие на демонов, с маленькими белыми крыльями, смотрелось это и страшно, и смешно. Но с приходом нового времени чернокожее население планеты решило, что их бог и ангелы должны быть такими же как они чернокожими, а невинность и чистота веры должна олицетворяться в белых крыльях. Небесная канцелярия спорить не стала, все-таки людям изначально дана свобода выбора, так и появились эти ангелы. Они были простодушны и непосредственны, запросто могли не заметить тебя на своем пути, как стадо бизонов, а потом с фразой «Щит! Сорри, Бро!»

широко улыбнувшись пойти дальше, как будто, так и надо. А ты хорошо если сам уйдешь, а то могут и на носилках унести. Ли Су Хо не любил ангелов других рас, не потому что был высокомерен, а скорее просто не понимал традиций и культурных ценностей других народов и их божеств. Поэтому не заводил ни с кем дружеских отношений. Но это совершенно не мешало другим ангелам периодически по-дружески, как они считали, его доставать. Вот и сейчас, пропустив компашку черных ангелов, он нос к носу столкнулся с русским ангелом Николаем, который важно называл себя «Колян». Русский ангел относился к ангелам-купидонам, поэтому был очень красив, светловолос, голубоглаз и мужиковат. Всем своим существом он должен был излучать любовь, учить надеяться, верить и отдавать себя без остатка, чем, собственно, он все время и занимался, приставал к другим ангелам, обнимался с ними, пытался пожалеть зажимая в удушающем захвате рукой шею оппонента, со словами, «У кошки боли, у собачки боли, а у тебя, как тебя там? Не боли.» Или что-то из серии –«Хочешь я тебе руку сломаю, так и душа болеть не будет какое-то время, на вопрос «Почему?» Колян удивленно отвечал, так перелом сильно болит.

К корейцу русский ангел питал просто-таки не земную любовь. Завидев его еще в начале коридора, расплывшись в широкой белозубой улыбке, он спрятался за черной компашкой, что бы Ли Су Хо не заметил его и не успел свалить. Когда кореец вылез из ниши, Колян уже стоял посередине

коридора.

Ли Су Хо понял, что уйти от разговора не получится, гордо выпрямил спину, и чуть привстал на цыпочки, чтобы казаться выше.

Здорово чурка – добродушно пробасил русский ангел, улыбаясь и протягивая ему руку для рукопожатия.

Добрый день – надменно проговорил кореец, стараясь не подать виду, что терпеть не может Николая, и тоже протянул руку, хотя это было и не принято у корейцев, но объяснять это русскому ангелу было «себе дороже».

Как дела, кому на этот раз будешь втирать, как себя вести и что делать? – безобидно поинтересовался русский ангел, крепко держа Ли Су Хо за руку.

А ты кого своей бездарной игрой на балалайке доставать будешь? – Забыв о приличии, съязвил корейский ангел, и попытался выдернуть руку.

Я к девушке, (мечтательно протянул Колян), говорят в любовь верить перестала, вот буду на путь истинный наставлять, влюблю ее в кого ни будь и домой, дело то плевое. А тебя опять наверное к мужику послали, ой погоди, не к мужику, а к парню, у вас мужиков то настоящих там и в помине не было, в пятьдесят лет как старшеклассники выглядите –с усмешкой заявил русский ангел.

Это потому, что корейцы за собой ухаживают – Злобно прошипел Корейский ангел. – Не то, что некоторые – гора мяса, пахнувшая потом и спиртом – выдернув руку добавил

Ли Су Хо.

Не потом, а мужиком, не спиртом, а духами «Красный октябрь», ни чё ты, кореец не понимаешь. Ладно, бывай – с улыбкой сказал Колян, услышав сигнал вылета на навигаторе. – Мне пора!

Чтоб ты пропал там в своей России вместе со своими духами... – подумал про себя корейский Ангел, глядя Николаю в след и недоумевая, как любовь может быть «плевым» делом. «Странные эти русские, ну ладно, какой ангел такой наверное и народ», - подумал про себя Ли Су Хо, глядя в след весело уходящему Коляну.

Перед дверью в приемную начальника, Ли Су Хо осторожно постучался, и остался стоять на месте дожидаясь скрипучего голоса секретаря. Входить без разрешения он боялся. Секретарь, некогда служивший привратником у ворот в Рай, обладал таким взглядом, что душа ангела сжималась и ежилась как на ледяном ветру. Некогда могучий страж, которого боялись не только грешники, но и некоторые святые, недавно был переведен на более легкую административную работу по состоянию здоровья. Стражу эта «легкая работа» явно не нравилась, но с дисциплиной в отделе стало лучше, по крайней мере перестали опаздывать и отлынивать от миссий. Начальник и тот лишний раз боялся выйти в туалет.

«Заходи» раздался пронизывающий до нитки голос секретаря. Ли Су Хо осторожно приоткрыл дверь и очень медленно стал двигаться в сторону кабинета начальника. «Стой!»

прогремел голос, ангел замер как вкопанный. «Боже, ведь я абсолютно безгрешен...» - подумал Ли Су Хо боясь вытереть каплю холодного пота со лба.

- Ли Су Хо пришел, - сухо прорычал секретарь.

- Впусти его пожалуйста, - пролепетал начальник.

- Входи, - прогремело у Ли Су Хо над головой так, как будто это последняя дверь в его жизни, и оттуда он больше не вернется.

Ангел быстро шмыгнул за дверь к начальнику, плотно закрыл ее и прижался к ней спиной.

Я тоже никак не привыкну, заговорщицки шепнул начальник ангелу высовывая голову из-за кипы папок.

- Чего-то он сегодня особенно злой, - косясь на дверь, ответил шёпотом Ли Су Хо.

- А, перед тобой Колян за назначением приходил. - с грустью произнес начальник. – подарил ему шоколадку и назвал «секретаршей».

- Странно, я его видел только, что, он живой и невредимый. – задумчиво произнес ангел. - Почему секретарь не прикончил его на месте?

- Потому что он подавился от такой наглости, а Николай, подмигнув ему, преспокойно зашел ко мне в кабинет, слава богу не задержался. Явно куда-то спешил. Даже на балалайке играть не стал. Потом вышел от меня и заявил нависшему над ним как скала бывшему стражу, занёсшему руку для последнего удара над головой Коляна. – А мы с тобой нигде не

встречались, красавица. - Секретарь так и остался стоять как вкопанный, а потом еще полчаса сидел с открытым ртом пялясь в одну точку. Я по камере смотрел, жуть. Даже на обед не пошел, страшно выходить.

— Вот же, придурок, - прошипел Ли Су Хо. – Вечно наводит дел, а дальше хоть трава не расти. Как он вообще работает, он хоть понимает, что делает, или все «как пойдет»?

- Слушай, ну жалоб на него нет, значит он что-то делает, а с проверкой к Колянну идти никто не хочет, - устало сказал начальник. Ладно, у меня дел по горло, держи назначение, удачи тебе Ли Су Хо. – грустно пробормотал начальник.

- Я опытный ангел, с огромным стажем работы, удача нужна новичкам, - гордо подняв подбородок заявил ангел.

- А это не для миссии, а для выхода из кабинета, - заговорщицки прошептал главный ангел.

Ли Су Хо сник и медленно поплелся к двери. Страж внимательно разглядывал шоколадку не обращая на ангела никакого внимания.

Когда Ли Су Хо уже было взялся за ручку входной двери, страж прорычал –«стой!»

- Не повезло. – с ужасом подумал ангел.

- С чего этот придурок решил, что я женского пола? – прогремел секретарь.

- Ну... Он же купидон, ему видней. – выпалил Ли Су Хо, и выскочил за дверь.

Из-за двери ему вдогонку неся рык секретаря – «Наглые

мальчишки, только попадитесь мне...»

- Ну точно женщина, пожилая истеричная женщина. – Ангел улыбнулся. – Начальник теперь не пойдет в туалет, похоже, до самого вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.